

RU

Теория модернизации и мир-системный подход как методологические принципы осмысления исторического опыта и современного состояния России

Березуев Е. А.

Аннотация. Цель исследования обусловлена значительными изменениями в современном культурно-цивилизационном пространстве России в неопостсоветский период, что делает необходимым проведение анализа общественно-культурных процессов с применением наработок школ модернизации и мир-системного подхода. В статье представлена очередная попытка провести сравнительный анализ двух научных школ - мир-системного подхода и теории модернизации с целью выработки понимания места и роли России в диалоге современных обществ. Научная новизна состоит в том, что исследование выявляет наиболее важные исторические причины, обусловившие положение России на полупериферии современного капиталистического мира. Противоречивость и непоследовательность реформ, проводимых государством исходя из внешних причин, стали фактором, тормозящим развитие страны. Антимодернизационные настроения элиты и населения имеют негативную тенденцию к архаизации и консервации общественных структур и социально-экономических процессов. В результате доказано, что антимодернизационные настроения дают возможность сохранить реформаторский потенциал исключительно у государства, что предъявляет определенные моральные требования к представителям правящей элиты.

EN

Modernization Theory and World-Systems Approach as Methodological Principles of Understanding the Historical Experience and the Current State of Russia

Berezuyev E. A.

Abstract. The aim of the study is determined by significant changes in the modern cultural and civilizational space of Russia in the neo-post-Soviet period, which makes it necessary to analyse social and cultural processes using the developments of modernization schools and a world-system approach. The article presents another attempt to conduct a comparative analysis of two scientific schools - the world-systems approach and the theory of modernization in order to develop the understanding of the place and role of Russia in the dialogue of modern societies. The scientific originality lies in the fact that the study reveals the most important historical reasons that determined the position of Russia on the semi-periphery of the modern capitalist world. The divergence and inconsistency of the reforms carried out by the state for external reasons have become a factor hindering the development of the country. Anti-modernization sentiments of the elite and the population have a negative tendency towards archaization and conservation of social structures and socio-economic processes. As a result, it has been proved that anti-modernization sentiments make it possible to preserve the reform potential exclusively in the state, which makes certain moral demands on the representatives of the ruling elite.

Введение

Актуальность исследования заключается в философском анализе исторического пути российской цивилизации в условиях противостояния власти и общества России, а также ценностей модернизма и традиционализма (последние обусловлены влиянием национально-консервативных доктрин, поддерживаемых государством). Россия, на наш взгляд, занимает особое *срединное* положение в диалоге цивилизаций как основание для рассмотрения со стороны мир-системной теории и концепции модернизации. Мы попытаемся обосновать

тезис, что, несмотря на противоречивость и незавершенность так называемой догоняющей модернизации, культурно-цивилизационный потенциал России оставляет надежду на будущее возрождение. Термин «возрождение» здесь понимается как достижение статуса сравнительно сильной и самодостаточной державы, опирающейся на культурный потенциал нации, идеи, разделяемые большинством членов общества, а также преодоление деструктивных архаичных практик отношений между властью и обществом. В первую очередь это должно коснуться максимального вовлечения гражданского общества в процессы принятия политических решений и контроля за финансовыми механизмами, расширения и защиты малого бизнеса, конкурентной среды в политической и экономической сферах. В то же время ведущая роль в реформировании будет по-прежнему принадлежать государству.

«Мир-система Модерна» – так называется книга американского исследователя, представителя и практически одного из основоположников исторической социологии И. Валлерстайна, опубликованная им еще в 1974 году – том самом году, когда завершился очередной виток общественного движения на Западе, подготовивший переход к постиндустриальному неолиберальному миру. Общество менялось с необычайной скоростью, и поэтому, естественно, стали востребованы теории, отличные от эволюционно-формационной и культурно-цивилизационной парадигм и способные объяснить мир с точки зрения категорий пространства, времени, изменения в условиях динамичной капиталистической системы.

Наше внимание привлекает вопрос сравнительного соотнесения мир-системного анализа с теорией модернизации для доказательства гипотезы о том, что мир-системный подход только на первый взгляд серьезно противоречит модернизационному подходу, но во многом может рассматриваться как дополняющий, когда возникает необходимость понять и объяснить тернистый путь модернизации отдельной страны – страны, занимающей одну седьмую пространства, известного и заселенного человечеством. Таким образом, назначение статьи – не только выявить отличительные и сходные элементы и тенденции, представляющие важность при исследовании цивилизационного развития общества и государства (на примере России), но и определить задачи и направления развития в условиях нарастания кризисных процессов, насколько это возможно.

В работе использовались общенаучные методы анализа, синтеза, обобщения, системного и структурно-функционального анализа, сравнительно-исторический метод.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных авторов И. Валлерстайна [4], Г. М. Дерлугьяна [7], И. М. Клямкина [9], Т. Парсонса [12], в которых рассматривается методологическая и фактологическая составляющие теорий модернизации и мир-системного подхода.

К задачам исследования можно отнести следующие:

- сравнить принципиальные особенности мир-системной и модернизационной школ;
- описать проблемную сущность модели диалога между властью и обществом в условиях нарастающей демодернизации, архаизации (конкретизируется роль государства в решении проблемы реформирования страны и общества);
- показать истинный статус России в современной капиталистической системе;
- раскрыть главные причины блокирования реформаторского потенциала, вытекающие из исторического опыта становления и развития в России.

Основная часть

Согласно видению И. Валлерстайна, общества различаются не по временному параметру (современные, традиционные «отсталые»), а исходя из пространственных критериев сравнения, которые меняют свои координаты, но сохраняют устойчивую конкретику в своей бытийности (центр, периферия, полупериферия). Для И. Валлерстайна принципиальным шагом становится необходимость отказа от идеи прогресса как обязательной детерминанты динамики социально-исторического развития.

Школа мир-системного анализа принципиально отличается от других научных школ, занимающихся проблемами развития общества. В рамках мир-системного анализа взаимодействующие общества помещаются в контекст мировой капиталистической цивилизации, которая формируется в период «долгого XVI века» (термин введен Ф. Броделем. Здесь ключевые термины *пространство* и *прогрессизм*, причем *антипрогрессизм* как инверсная единица).

Для И. Валлерстайна и других представителей мир-системного анализа капитализм – прежде всего мировая система со своей жесткой иерархией. В рамках устоявшегося подхода является совершенно естественным тот факт, что одни страны, воспроизводя определенные структуры и отношения, могут добиться таких же впечатляющих результатов, что и лидеры мирового развития. Это вполне приемлемо для *капитализма* как системы экономических и правовых институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство товаров и услуг. Абсолютно иначе выглядит общая картина, если взглянуть на нее с точки зрения мир-системного анализа. *Капиталистическая система* весьма иерархична и возможности новых акторов занять в ней достойное место довольно ограничены. Эта система не любит неожиданных колебаний, где успех одних (скажем, Германии или Японии в начале XX века) чреват серьезными проблемами для других [4].

Базовый объект исследований – не просто экономика, социальная жизнь или политика. Это мир, взятый в наиболее системном рассмотрении, насколько это возможно. Несложно увидеть, что конечная цель – раскрыть *пространственно-экономическую модель* дифференциации исторических систем (учитывая экономику, политику, социальные процессы), объяснить сложность современной капиталистической мир-экономики.

У истоков теории мир-системного анализа стояли такие великие ученые, как Ф. Бродель, У. Мак Нил, Ч. Тилли, Дж. Арриги, Р. Коллинз, Дж. Голдстоун. Особого внимания здесь заслуживает сам Фернан Бродель, впервые предположивший учитывать географические и экономические факторы при анализе исторических процессов [3].

Как утверждалось выше, в мир-системе И. Валлерстайна наиболее ключевые понятия – центр (ядро), периферия и полупериферия. Страны ядра – страны промышленно и научно развитые; экономика стран периферии основывается на производствах первичного сектора; частично индустриализованные полупериферийные общества являются одновременно эксплуататорами и эксплуатируемыми.

Еще одно интересное понятие – мир-империя. Под мир-империями И. Валлерстайн понимал исторические системы, основанные на разделении труда, включающие в себя разнообразие культур и связанные единой политической структурой, служащей для перераспределения продукта в пользу ядра. Примером может служить Российская империя.

Системы, основанные на разделении труда и внедрении инноваций, безусловно характеризуются как капиталистические. Само разделение мир-системы на центр и периферию фактически исходит из того, что центр представляет собой совокупность обществ, успешно осуществляющих модернизацию и принадлежащих главным образом к западной цивилизации, а к периферии (или полупериферии) относятся несовременные (или полусовременные) общества, принадлежащие к другим, незападным цивилизациям [14].

Не вызывает сомнения, что всегда в исторически обозримом времени существовали и существуют два мира, условно назовем их мир модерна и мир архаики. Для мира архаики, обществ аграрного варианта развития (а такими до XX века являлись большинство стран) выбор между новацией и традицией в основном решался в пользу последней. Небезынтересно отметить, что соотнесение понятий «традиционализм» и «модернизм»/modernity (современность) вполне естественно и органично в отношении марксистских понятий «первичная» и «вторичная» формации.

«Современность» или «модернизм» – довольно значимые понятия теории модернизации. Школа модернизации задается целым рядом вопросов, таких как: что стало причиной вырождения и гибели старых общественных структур? Или, например, каковы предполагаемые последствия отмирания культуры и общества традиционализма? В духе этих вопросов возникает попытка отрефлексировать в виде научной теории противоречивость и парадоксальность модернизационных процессов в России, в том числе в свете мир-системного анализа.

Теория модернизации, наряду с формационно-эволюционной теорией и теорией цивилизационного развития, является одной из крупнейших научных школ, объясняющих развитие общества. Когда-то на смену монополю гегемонствовавшей в советской науке формационной теории были предложены цивилизационная, модернизационная теории, а также мир-системный анализ.

Модернизация – достаточно протяженный, охватывающий несколько столетий процесс, в ходе которого люди осуществили переход от традиционного аграрного общества к современному промышленному. Капиталистическая индустриализация происходит ранее всего в Англии, стране, которую И. Валлерстайн отнес к центру мир-системы.

Сравнивая школу мир-системного анализа с модернизационной парадигмой, можно утверждать, что одним из теоретических источников, который был использован при создании модернизационной парадигмы, являлся эволюционизм с присущей ему акцентуацией на *временном* измерении исторического процесса. Эволюционисты уделяли основное внимание социальным и культурным изменениям во времени. Общество идет по пути равновесия к завершающей стадии, характеризуемой рационализмом управления, комплексным разделением труда, индустриальной экономикой, либеральной демократией, равенством полов, угасанием классовых, религиозных и национальных конфликтов, а также массовым потреблением [7]. Примечательно, что в последнее время становится модным критиковать общество за излишнее потребление. Можно отметить, что на протяжении почти всей человеческой истории для большинства людей нормой было состояние *недопотребления*.

Будет уместно привести некоторые определения модернизации, которые позволят достаточно четко и ясно воспринять и осознать это социально-историческое явление.

Теория модернизации возникла еще в рамках социального эволюционизма, основанного О. Контом и Г. Спенсером. В более поздние времена теоретики модернизации опирались на идеи К. Маркса, М. Вебера, Ф. Тенниса и др. авторов. Интересно, что М. Вебер в своих работах подчеркивал, что частная собственность **должна находиться под контролем коммерческого класса, а не государства** [5]. М. Вебер интересовался вопросами возникновения европейского капитализма. Напомним, что капитализм – это система производства товаров, основанная на отношении между частной капиталистической собственностью и не имеющей собственности рабочей силой. В своей книге «История хозяйства» М. Вебер пишет, что создателями современного общества были «рациональное постоянное предприятие, рациональная бухгалтерия, рациональная техника, рациональное право; но даже не они одни: мы должны отнести сюда рациональный образ мысли, рационализирование образа жизни, рациональную хозяйственную этику» [6, с. 217-218].

Интересное описание относительно процессов модернизации дает Дж. Джермани: «Модернизация охватывает все общество, включая экономическую, политическую и социальную сферы. В экономической сфере модернизация принимает форму индустриализации. В политической сфере ранее для современного общества характерными считались демократические конституционные режимы, но теперь стало очевидным, что с модернизацией совместимы многие типы политических режимов, поскольку они в приемлемой степени допускают устойчивое экономическое и социальное развитие. В социальной сфере также с современным обществом

совместимы различные формы организации, поскольку они допускают необходимые перемены в типе личности, нормах, социальных отношениях и институтах» [8, с. 465].

Все теоретические конструкции модернизации в классический период объединяет общая идея – идея поступательного прогрессивного развития обществ во *времени*; движения от примитивного состояния к более сложному и совершенному.

В более зрелый период развития теории модернизации четко просматриваются две позиции. Первая заключается в том, что постиндустриальное и информационное общество считаются совершенно новым этапом исторического развития, который фактически совпадает с развитием самого гражданского общества, поскольку государство и экономика становятся подчиненными элементами (Д. Белл, О. Тоффлер). Согласно второй позиции, информационное общество представляет собой этап или фазу индустриального общества вообще, наступающую вслед за фазами индустриализации и технологизации. О технологической модернизации мы ниже еще поговорим. Вторая позиция кажется более убедительной, так как поздняя стадия модернизации характеризуется дальнейшим углублением и реализацией *либеральных принципов* и других основ существования. Либеральные принципы вступают в жесткую оппозицию по отношению к традиционным ценностям и консервативной идеологии, которые являются составными духовными конструктами периферийных обществ [1]. Мы считаем, что на идеологию политической системы современной России оказали влияние взгляды известного русского консервативного философа К. Н. Леонтьева. Критикуя Европу за коммунизм и национализм (ученый жил во второй половине XIX в.), он выводит все «ужасы» тогдашней Европы из либерально-просветительного проекта. Выход К. Н. Леонтьев видит прежде всего в отказе от просветительских проектов радикального либерализма и «замораживании» шаткого равновесия «традиция – современность» в рамках консервативных монархических и республиканских систем, а также в сознательном обращении к религиозным ценностям [13]. Обратим внимание на то, что высокий процент поддержки правящей элиты в современной России характеризует преобладание антилиберальных идей и ценностей у большинства населения.

Подытоживая, заметим, что *временное* (производное от темпоральных изменений) состояние в модернизационных теориях трактовалось как определяющее, конструктивное. Отношение к пространству выразилось как к некоему второстепенному показателю.

Россия – уникальная цивилизация, которая не вписывается в классическую схему, основанную на жесткой дихотомии западных и незападных обществ. Однако попытки представить Россию как абсолютно западное общество имеют длительную традицию. Для нас сейчас важно выявить ключевые аспекты социокультурной динамики, повлиявшей на формирование устойчивых «незападных» черт. И в первую очередь это касается особенностей взаимодействия государства и общества.

Не вызывает сомнения тот факт, что государство в русских землях играло роль активного и главного *актора* на протяжении длительного времени.

До конца XV века Русь представляла собой конгломерат независимых по сути земель (княжеств), объединенных общностью языка, веры, исторической судьбой, восходящей ко временам первых киевских князей. При Иване III в 70-80-е гг. XV века происходит значительное изменение: к княжескому титулу правителя добавляется определение «государь всея Руси». Именно от этого термина и образовалось понятие «государство». Это событие было напрямую связано с присоединением Великого Новгорода – первой значительной русской земли, последние остатки независимости которой московские князья смогли ликвидировать к концу XV века (военные походы 1471 г., 1478 г.) В дальнейшем остро был поставлен вопрос о прерогативах власти Ивана III. Новгородцы соглашались на то, чтобы московский князь по-прежнему именовался, как и в XIV-XV вв., «господином», но не «государем», хорошо осознавая беспредельную власть государя над подданными.

Развитие России, согласно взглядам ряда авторов [15], сопровождалось устранением из социального поля (вплоть до физического уничтожения) социально активных элементов общества. Одной из причин такого положения стало то, что на протяжении целых столетий Русь-Россия развивалась *экстенсивно*. В лесисто-болотистой местности Северо-Востока Европейской равнины сам механизм власти был принципиально иной, не такой, как в Западной Европе: разбросанный в пространстве и в то же время жесткий, порой чрезмерно.

По мнению Р. Пайпса, Северо-Восток Руси, в отличие от Юга и Юго-Запада, был колонизован преимущественно по инициативе и под предводительством князей династии Рюриковичей. Постепенно князья Северо-Восточной Руси стали обладать таким уровнем ресурса власти, который и не снился князьям Литвы или королям Польши. Земля, по их убеждению, принадлежала исключительно им; города, леса, пашни, сенокосы, речные пути были в их владении, так как они строились, создавались и эксплуатировались исключительно по княжьему повелению. Естественно, что общинники не могли претендовать на землю и обладать правами собственников. Собственность в средневековых русских землях обозначалась понятием «вотчина». Что очень важно, вотчиной являлась и политическая власть. В Древней Руси политическая власть в первую очередь означала право налагать дань на население [11]. Московская Русь складывается именно как патримониальное государство. Напомним, что в переводе с латинского *patrimonium* – «собственность, достоящаяся по наследству». Государь видится здесь как единый и единственный собственник государственной земли и всего имущества, включая имущество своих подданных.

М. Блок в своей книге «Феодальное общество» отмечал, что своеобразие западноевропейского феодализма заключалось в том, что он большое значение придавал понятию договора, обязательного и для сюзеренов [2].

По мнению автора, со временем возникали особые юридические отношения, которые в итоге привели к созданию европейских судов, сперва как средства разрешения тяжб властителя и вассала, а впоследствии как постоянного элемента социальных отношений. Конституции, согласно взглядам М. Блока, происходят от института вассалитета.

Феодалный договор имел помимо юридического и нравственный аспект: в дополнение к конкретным функциям стороны обязывались проявлять в отношении друг друга добрую волю. Это безусловно имеет большое положительное значение, так как дает основание для двухсторонних отношений с взаимным признанием прав [11].

Несколько иную картину мы наблюдаем в русских землях. Между князем и боярином не было взаимных договорных отношений, преобладала воля господина.

По мнению ряда ученых, развитие России в ее переходе от средневекового к современному обществу охватывает достаточно длинный период – от XV до XX века. Очень показательны здесь исследования И. М. Клямкина, который говорит о технологических модернизациях. Их, как он отмечает, было три. Первая – милитаристская модернизация Петра I, поставившая цель становления военно-бюрократического сверхцентрализованного государства. Вторая – технологическая модернизация, проводившаяся при последних двух правителях династии Романовых, породившая новые отрасли промышленности и в целом повторившая путь индустриальных стран Европы 30-40-х гг. XIX в. «Все модернизации в условиях самодержавия проводились не комплексно, экстенсивно, с немалыми жертвами, волюнтаристским путем и приводили к тому, что российская экономика лишь частично решала задачи, которые требовало само время» [9]. Сталинская модернизация, будучи милитаризованной и крайне форсированной, затронула в результате уже широкие слои населения, в отличие от двух предыдущих, привела к высокому уровню индустриализации и урбанизации, временно решила проблемы, выдвинутые временем. Население в очередной раз убедилось, что именно государство является источником силы и справедливости, оправдывая давние патерналистские ценности. Мы предполагаем, что наступление четвертой технологической модернизации коснется развития социальных институтов и социальных отношений, исходя из оценки высокого культурного уровня жителей крупных городов, составляющих большинство численности населения современной России.

В целом получается, что *экстенсивный* путь развития, недостаточность временного отрезка для мирного сбалансированного развития экономики, но главное – синдром жесткой патерналистской авторитарной власти при недостаточно развитых социальных институтах (в первую очередь института частной собственности) отодвигают Россию от стран «ядра», отводя ей место в «полупериферии».

В настоящее время в России нет энтузиазма граждан времен перестройки; напротив, налицо лишь пассивность и недоверие к любым реформам. Многие граждане, в основном жители мегаполисов, высказывают постоянное пожелание относительно повышения нравственного потенциала правящей элиты, а ценность «твердой руки» заменяется ценностью *справедливости* в социальных отношениях [10].

Заключение

Исходя из сказанного, позволим себе сделать следующие выводы:

1. Исторически сложившийся *экстенсивный* путь развития определил не только более замедленные темпы роста относительно стран Запада, но и обусловил главенствующую роль государства в контроле и управлении общественными процессами.

2. С точки зрения мир-системного подхода Россия занимает позицию среди стран полупериферии, так как с одной стороны в ней не сложился современный капитализм, основанный на конкурентных отношениях, и с другой – предыдущие три технологические модернизации (при Петре I, Александре III и И. В. Сталине) позволили состояться России как современной цивилизации с индустриальным уровнем развития и образованным населением с преобладанием рационально-секулярных ценностей.

3. Государство в современной России придерживается консервативной идеологии, опирающейся на традиционные ценности, свойственные крестьянскому обществу, доминировавшему численно до середины XX века, что более характерно для стран периферии в теории мир-системного подхода.

4. Современный этап характеризует антимодернизационные настроения как элиты, так и, к сожалению, широких слоев общества, уставших от противоречивых и незавершенных реформ.

5. Переход к более развитому цивилизационному состоянию будет инициирован исключительно государством; основой перехода станут развитие институтов гражданского общества и ослабление военно-бюрократического начала; мы предполагаем, что рост малого и среднего предпринимательства, снижение налоговой нагрузки создадут условия для развития экономических отношений, которые обеспечат выход на траекторию новой технологической модернизации.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более тщательном согласовании фактов, отражающих социокультурную динамику российской действительности, с теми положениями, которые обозначат проблематику изучения модернизационных процессов России и ее места в современной капиталистической системе. На наш взгляд, политическая элита продолжает «вестернизироваться», что может предполагать в недалеком будущем комплекс новых изменений, способствующих развитию именно институциональных основ общества, некоторое ослабление консервативного тренда.

Источники | References

1. Березуев Е. А. Феномен модернизации: философско-культурологический и антропологический аспекты: дисс. ... к. филос. н. Белгород, 2007. 161 с.
2. Блок М. Феодальное общество / пер. с франц. М. Ю. Кожевниковой. М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003. 504 с.
3. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв.: в 3-х т. М.: Прогресс, 1992. Т. 3. Время мира. 679 с.
4. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер. с англ. П. М. Кудюкина; под общ. ред. Б. Ю. Кагарлицкого. СПб.: Университетская книга, 2001. 416 с.
5. Вебер М. Избранное: Образ общества. М.: Юрист, 1994. 704 с.
6. Вебер М. История хозяйства. М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. 576 с.
7. Дерлугьян Г. М. Как устроен этот мир. Наброски на макросоциологические темы. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. 176 с.
8. Джермани Дж. Основные характеристики процесса модернизации // Сравнительное изучение цивилизации: хрестоматия / сост. В. С. Ерасов. М.: Аспект-Пресс, 1998. С. 464-467.
9. Клямкин И. М. Приказ и закон. Проблема модернизации России [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «ПОЛИТ.РУ». URL: <http://www.polit.ru/lectures/2006/04/27/kljamkin.html> (дата обращения: 23.08.2021).
10. Лапин Н. И., Беляева Л. А. От стабилизации к интегрированной модернизации. М.: Изд-во Института философии Российской академии наук, 2011. 49 с.
11. Пайпс Р. Россия при старом режиме. М.: Независимая газета, 1993. 424 с.
12. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.
13. Римский В. П. Тоталитаризм как культурно-цивилизационный тип: дисс. ... д. филос. н. Ростов н/Д, 1998. 423 с.
14. Хакимов Г. А. Российская модернизация в свете мир-системных концепций // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 3. С. 57-63.
15. Хорошкевич А. Л. Символы русской государственности. М.: Изд-во Московского государственного университета, 1993. 96 с.

Информация об авторах | Author information**Березуев Евгений Анатольевич**¹, к. филос. н.¹ Государственный аграрный университет Северного Зауралья, г. Тюмень**Berezuyev Evgeny Anatolyevich**¹, PhD¹ Northern Trans-Ural State Agricultural University, Tyumen¹ tumen11evgeny2013@yandex.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 15.08.2021; опубликовано (published): 30.09.2021.

Ключевые слова (keywords): мир-система; мир-империя; мир-экономика; модернизация; демодернизация; world-system; world-empire; world-economy; modernization; demodernization.